УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

ПО КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

640000, г. Курган, ул. М. Горького, 40 тел., факс 8 (3522) 46-39-85

Решение

по делу о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок № 05-02/11-19

8 февраля 2019 г. г. Курган

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров на территории Курганской области в составе:

заместитель председателя комиссии – Корешева И.С. – заместитель руководителя Управления – начальник отдела контроля закупок и антимонопольного регулирования органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области;

члены комиссии:

Пылаева Е.П. – государственный инспектор отдела контроля закупок и антимонопольного регулирования органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области;

Воронова С.А. – государственный инспектор отдела контроля закупок и антимонопольного регулирования органов власти Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области;

в присутствии представителей:

Заявитель – общество с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания «Стоун-XXI» (ИНН 7710329843 ОГРН 1027739641710, адрес (место нахождения): 123056, г. Москва, переулок Тишинский М., дом 14-16) М******* И.В., доверенность № 0602060419-Курган_М от 06.02.2019 г., С******* Д.И., доверенность № 0602060419-Курган_М от 06.02.2019 г.

Заказчик – Департамент развития городского хозяйства Администрации города Кургана, С******* И.И., доверенность № 117-и от 06.02.2019 г., П********** Ю.С., доверенность № 216-и от 29.03.2019 г.

Уполномоченный орган – Департамент экономического развития, предпринимательства и торговли Администрации города Кургана, П******** Ю.С., доверенность № 44 от 16.01.2017 г.

рассмотрев жалобу, и осуществив внеплановую проверку, руководствуясь статьями 99, 106 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе),

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Курганской области
(далее – Курганское УФАС России) поступила жалоба общества с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания «Стоун-XXI» (далее – ООО «Стоун-XXI», Заявитель) (вх. № 499 от 01.02.2019 г.) на действия Департамента развития городского хозяйства Администрации города Кургана (далее также – Заказчик) при проведении закупки путем проведения электронного аукциона на оказание услуг по финансовой аренде (лизингу) дорожной техники (извещение № 0143300006919000003 на сайте www.zakupki.gov.ru).

Из содержания и материалов жалобы установлено следующее.

Заказчиком проведен электронный аукцион на оказание услуг по финансовой аренде (лизингу) дорожной техники. Согласно подпункта 2 пункта 3.1. технического задания предметом лизинга является подметально-уборочная машина КО-318Д на шасси КАМАЗ-53605 (или эквивалент).

В жалобе ООО «Стоун-XXI» указано, что поставка эквивалентного товара в части техники (подметально-уборочная машина КО-318Д на шасси КАМАЗ-53605 (или эквивалент)) невозможна, потому как установленные диапазоны значений соответствуют конкретному транспортному средству (предмету лизинга), производимому только на одном заводе-изготовителе Российской Федерации – АО «Кургандормаш». При заданных диапазонных значениях технических характеристик, указанных в техническом задании аукциона, эквивалента не существует. Заявитель

сообщает, что на территории Российской Федерации имеется ряд других заводов-изготовителей, готовых произвести аналогичную технику, преимущественно с улучшенными характеристиками.

По мнению ООО «Стоун-XXI» техническое задание противоречит Федеральному закону от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) и Закону о контрактной системе.

Заказчик с доводами, указанными в жалобе, не согласен по основаниям, изложенным в отзыве, который приобщен к материалам дела по рассмотрению данной жалобы. Просит признать жалобу необоснованной.

Уполномоченный орган, ознакомившись с жалобой ООО «Стоун-XXI» указал, что согласно порядку взаимодействия заказчиков и уполномоченного органа, утвержденному Постановлением Администрации г. Кургана от 04.09.2018 г. № 5711, регламентирующему распределение функций указанных лиц при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения муниципальных нужд, уполномоченный орган не несет ответственность за информацию, содержащуюся в техническом задании документации о закупке.

Руководствуясь административным регламентом по рассмотрению жалоб, утвержденным приказом Федеральной антимонопольной службы России от 19.11.2014 N 727/14, статьями 99, 106 Закона о контрактной системе, Комиссией Курганского УФАС России проведена внеплановая проверка, в результате которой установлено следующее.

15.01.2019 года в единой информационной системе в сфере закупок опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на оказание услуг по финансовой аренде (лизингу) дорожной техники (извещение № 0143300006919000003 на сайте www.zakupki.gov.ru).

Начальная (максимальная) цена контракта составила 98 086 512,77 рублей.

Заказчиком является Департамент развития городского хозяйства Администрации г. Кургана.

Уполномоченный орган - Департамент экономического развития, предпринимательства и торговли Администрации города Кургана.

На момент рассмотрения жалобы по существу контракт не заключен.

Приложением № 1 к Документации об электронном аукционе № 3-ЭА изм. «Оказание услуг по финансовой аренде (лизингу) дорожной техники» утверждено техническое задание. Подпунктом 2 пункта 3.2.9.

технического задания заказчиком указаны требования к поставляемому предмету лизинга - подметально-уборочной машине КО-318Д на шасси КАМАЗ-53605 (или эквивалент), а именно: условия поставки предмета лизинга, сведения о включенных (не включенных) в цену предполагаемого к поставке предмета лизинга сопутствующих затрат, требования к качеству предмета лизинга, качественным (потребительским) свойствам предмета лизинга, требования по передаче Заказчику технических и иных документов при поставке предмета лизинга, требования по сроку гарантии качества, а также технические характеристики.

Статьей 64 Закона о контрактной системе установлены требования к содержанию документации об электронном аукционе.

Согласно п. 1 ч. 1 вышеуказанной статьи аукционная документация наряду с информацией, содержащейся в извещении о проведении такого аукциона, должна включать, в том числе, наименование, описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со статьей 33 Закона о контрактной системе.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки.

Согласно ч. 2 ст. 33 Закона о контрактной системе документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 данной статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

Следует отметить, что основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения закупок, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов. При

формировании условий закупки заказчик не должен игнорировать предмет и цели регулирования организации закупок, направленные на эффективность использования бюджетных средств. Таким образом, заказчик вправе установить требования к качеству, функциональным характеристикам поставляемым товарам, которые соответствуют потребностям заказчика с учетом специфики его деятельности и обеспечивают эффективное использование бюджетных средств.

Согласно отзыва Заказчика на жалобу ООО «Стоун-XXI», а также пояснений представителей Департамента развития городского хозяйства Администрации города Кургана, установление в документации Заказчиком значимых технических характеристик товара обусловлено потребностями заказчика и является его правом. При формировании технического задания заказчиком был изучен рынок закупаемых товаров, с учетом отзывов организаций, эксплуатирующих аналогичную коммунальную технику, в том числе, подметально-уборочные машины, определены критерии выбора исходя из условий эксплуатации, ремонтопригодности и стоимости узлов и агрегатов в случае выхода из строя и установлены соответственно наиболее оптимальные для заказчика технические характеристики.

Основной довод жалобы ООО «Стоун-XXI» заключается в том, что поставка эквивалентного товара в части техники (подметально-уборочная машина КО-318Д на шасси КАМАЗ-53605 (или эквивалент)) невозможна, потому как установленные диапазоны значений соответствуют конкретному транспортному средству (предмету лизинга), производимому только на одном заводе-изготовителе Российской Федерации – АО «Кургандормаш», при заданных диапазонных значениях технических характеристик, указанных в техническом задании аукциона, эквивалента не существует.

Указанные довод подлежит отклонению на основании следующего.

Во-первых, объектом рассматриваемого электронного аукциона является оказание услуг по финансовой аренде (лизингу) техники, а не ее изготовление.

Во-вторых, в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона о контрактной системе участником закупки может быть любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации перечень государств и территорий,

предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц (далее - офшорная компания), или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя

Таким образом, услуги по финансовой аренде (лизингу) могут быть оказаны Заказчику различными исполнителями, имеющими в наличии технику, удовлетворяющую требованиям Заказчика.

Комиссией Курганского УФАС России установлено, что предмет лизинга - подметально-уборочная машина КО-318Д на шасси КАМАЗ-53605 (или эквивалент), удовлетворяющий характеристикам, указанным Заказчиком, может быть приобретен как минимум у двух организаций, что подтверждается скриншотами с сайтов ЗАО «Автобау» (autobau.ru), АО «Курганмашзавод» (kzdm.ru).

Кроме того, представители Заявителя на заседании Комиссии Курганского УФАС России представили письмо АО «Кургандормаш» (исх. № 19-03/88 от 18.01.2019 г.), согласно которому, АО «Кургандормаш» подтвердило, что имеет возможность изготовить машину подметально-уборочную КО-318Д (2 всасывающих узла) на шасси КАМАЗ-53605.

Таким образом, данным письмом подтверждается возможность Заявителя приобрести предмет лизинга у АО «Кургандормаш», и затем предоставить ее в лизинг Заказчику.

На заседании комиссии, представители Заявителя сообщили, что эквивалент подметально-уборочной машины КО-318Д на шасси КАМАЗ-53605 в виде вакуумно-уборочной машины – модель МВП-7017К2, разработанной ЗАО «Автобау», установленной на шасси КАМАЗ-53605 в действительности не существует, однако, каких-либо доказательств не представили.

На основании вышеизложенного, Комиссия Курганского УФАС России приходит к выводу, что указание Заказчиком в документации оспариваемых характеристик обусловлено его потребностями и не свидетельствует о том, что включение рассматриваемых требований в аукционную документацию влечет ограничение количества участников закупки.

Оценивая довод Заявителя, следует отметить, что отсутствие у лица возможности оказать услуги, являющиеся объектом данной закупки, в полном объеме удовлетворяющие потребности Заказчика, не может быть расценено, как неправомерные действия со стороны Заказчика,

поскольку отсутствие такой возможности у хозяйствующего субъекта не свидетельствует о совершении Заказчиком действий, ограничивающих количество участников закупки. Включение в документацию условий, которые в итоге приводят к исключению из круга участников закупки лиц, не отвечающих таким целям, не может рассматриваться как ограничение доступа к участию в закупках.

Исходя из вышеизложенного, в действиях Заказчика нарушения требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе не усматриваются.

В результате проведения внеплановой проверки вышеуказанной закупки комиссией Курганского УФАС России нарушения требований действующего законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд также не установлены.

Вместе с тем, относительно довода заявителя о наличии признаков нарушения Закона о защите конкуренции в действиях заказчика, Комиссия Курганского УФАС России полагает необходимым отметить следующее.

Закон о защите конкуренции распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Таким образом, организационные и правовые основы защиты конкуренции регулируются Законом о защите конкуренции.

В случае поступления в антимонопольный орган заявлений и материалов, свидетельствующих о признаках нарушения антимонопольного законодательства в действиях каких-либо субъектов, антимонопольный орган может признать нарушения обозначенного законодательства исключительно на основании решения, принятого комиссией по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Для принятия решения о наличие нарушения антимонопольного

законодательства необходимо установить, в чем выразилось данное нарушение, обстоятельства, которые повлекли это нарушение, и каким образом была нарушена конкуренция.

Порядок рассмотрения заявлений, поданных в антимонопольный орган о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства, установлен Главой 9 Закона о защите конкуренции.

Порядок подачи заявлений по признакам нарушения антимонопольного законодательства установлен статьей 44 Закона о защите конкуренции и Административным регламентом Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденным приказом ФАС России от 25.05.2012 N 339 (далее - Административный регламент).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 39 Закона о защите конкуренции основанием для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства является заявление юридического или физического лица, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства, оформленное в соответствии с требованиями к заявлению, которые установлены статьей 44 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 1 статьи 44 Закона о защите конкуренции заявление подается в письменной форме в антимонопольный орган и должно содержать следующие сведения:

1) сведения о заявителе (фамилия, имя, отчество и адрес места жительства для физического лица; наименование и место нахождения для юридического лица);

2) имеющиеся у заявителя сведения о лице, в отношении которого подано заявление;

3) описание нарушения антимонопольного законодательства;

4) существо требований, с которыми заявитель обращается;

5) перечень прилагаемых документов.

В соответствии с частью 2 статьи 44 Закона о защите конкуренции к заявлению прилагаются документы, свидетельствующие о признаках нарушения антимонопольного законодательства (далее - документы). В случае невозможности представления документов указывается причина невозможности их представления, а также предполагаемые лицо или

орган, у которых документы могут быть получены.

Настоящее заявление не отвечает требованиям, установленным частью 1 статьи 44 Закона о защите конкуренции, так как в нем отсутствует существо требований, с которым заявитель обращается, а также перечень документов, подтверждающих доводы, указанные в заявлении.

Согласно пункта 3 статьи 44 Закона о защите конкуренции, пункта 3.30 Административного регламента, в случае отсутствия в заявлении или материалах сведений, предусмотренных статьей 44 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган оставляет заявление или материалы без рассмотрения.

При рассмотрении заявления или материалов антимонопольный орган: определяет, относится ли рассмотрение заявления или материалов к его компетенции; устанавливает наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства и определяет нормы, которые подлежат применению (часть 5 статьи 44 Закона о защите конкуренции).

Учитывая изложенное, в рамках Главы 9 Закона о защите конкуренции могут быть рассмотрены действия каких-либо субъектов исключительно на предмет их соответствия антимонопольному законодательству, а именно, на наличие в таких действиях признаков, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Однако жалоба ООО «Стоун-XXI» (вх. № 499 от 01.02.2019 г.) подана в Курганское УФАС России в порядке, установленном Законом о контрактной системе.

Следовательно, в рамках рассмотрения обозначенной жалобы нарушение антимонопольного законодательства при проведении конкурентной процедуры не может быть установлено.

Таким образом, из указанного выше следует, что нарушение антимонопольного законодательства может быть установлено антимонопольным органом исключительно в порядке, предусмотренном Главой 9 Закона о защите конкуренции, по результатам рассмотрения заявления, поданного в соответствии со статьей 44 Закона о защите конкуренции.

Иными словами, в том случае, если в действиях заказчика заявитель усматривает признаки нарушения Закона о защите конкуренции, последнему следует обратиться в антимонопольный орган с заявлением, соответствующим требованиям статьи 44 Закона о защите конкуренции.

Руководствуясь статьями 99, 106 Закона о контрактной системе в сфере

закупок, руководствуясь административным регламентом по рассмотрению жалоб, утвержденным приказом Федеральной антимонопольной службы России от 19.11.2014 г. N 727/14, комиссия Курганского УФАС России,

РЕШИЛА:

Признать жалобу общества с ограниченной ответственностью «Стоун-XXI» (вх. № 499 от 01.02.2019 г.) необоснованной.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев.

Заместитель председателя комиссии _____ / Корешева И.С.

Члены комиссии: _____ / Пылаева Е.П.

_____ / Воронова С.А.